

Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и склонности к кибербуллингу у школьников

А. В. КОРОЧЕНЦЕВА, О. Ф. НИКОЛЕНКО

АННОТАЦИЯ

Введение. Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом вовлеченности детей и подростков в интернет-пространство, что повышает риски их участия в кибербуллинге в различных ролях. Детско-родительские отношения выступают ключевым фактором формирования психологической устойчивости ребенка, его социальных навыков и стратегий совладания со стрессом. Однако, несмотря на обширное изучение данного вопроса, влияние семейной среды на склонность к кибербуллингу остается недостаточно исследованным.

Цель исследования – изучить особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и склонности к кибербуллингу у школьников.

Материалы и методы. Выборку составили 60 обучающихся МБОУ «Лицей №50 при ДГТУ» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация), включая 30 мальчиков и 30 девочек в возрасте 10–11 и 14–15 лет. Для диагностики использовались: опросник «Взаимодействие родитель — ребенок» И.М. Марковской, опросник «Подростки о родителях» (ADOR) Л.И. Вассерман, И.А. Горьковой, Е.Е. Ромицыной, анкета «Способы совладания с кибербуллингом» К.А. Мачаковой и опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» В.П. Шейнова. Статистическая обработка данных (коэффициент корреляции Спирмена) выполнялась с использованием программы SPSS for Windows.

Результаты исследования. Определена структура подверженности школьников кибербуллингу: 20% респондентов (агрессоры и жертвы) имеют высокий уровень незащищенности, 60% (наблюдатели) — средний, 20% (защитники) — низкий. Выявлены значимые корреляционные связи между параметрами детско-родительских отношений и стратегиями поведения в ситуации кибербуллинга. Установлено, что авторитет матери и согласие с ней отрицательно коррелируют с незащищенностью от кибербуллинга ($r=-0,361$, $p\leq 0,01$; $r=-0,293$, $p\leq 0,05$). Показано, что сотрудничество с матерью снижает использование технологического копирования ($r=-0,281$, $p\leq 0,05$), а принятие ею ребенка уменьшает склонность к мести ($r=-0,258$, $p\leq 0,05$) [3]. Со стороны отца выявлены связи: его строгость снижает самоконтроль ребенка ($r=-0,274$, $p\leq 0,05$), а автономность (безразличие) провоцирует месть ($r=0,366$, $p\leq 0,01$). Враждебность отца коррелирует с незащищенностью ребенка от кибербуллинга ($r=0,278$, $p\leq 0,05$), а его непоследовательность — со снижением самоконтроля ($r=-0,289$, $p\leq 0,05$).

Заключение. Результаты исследования подтверждают гипотезу о наличии значимых взаимосвязей между детско-родительскими отношениями и склонностью школьников к кибербуллингу. Надежные, предсказуемые и эмоционально теплые отношения с родителями являются ключевым фактором психологической устойчивости ребенка к травле в интернете, способствуя формированию адаптивных копинг-стратегий. Деструктивные стили воспитания (авторитарность, непоследовательность, враждебность, эмоциональная холодность) повышают уязвимость ребенка и провоцируют неадаптивные способы совладания со стрессом, включая месть и избегание. Полученные данные могут быть использованы в практике психолого-педагогического сопровождения детей и в программах работы с родителями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

кибербуллинг, детско-родительские отношения, школьники, жертва, агрессор, копинг-стратегии, семейное воспитание

Для цитирования: Короченцева А. В., Николenco О. Ф. Особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и склонности к кибербуллингу у школьников // Перспективы науки и образования. 2026. № 5. С. 529–538. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.33>

Поступила: 22.04.2025 | Одобрена: 15.07.2026 | Опубликована: 31.10.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Features of the Relationship between Parent-Child Relations and the Propensity for Cyberbullying among Schoolchildren

A. V. KOROCHENCETSEVA, O. F. NIKOLENKO

ABSTRACT

Introduction. The relevance of the study is due to the rapid growth of children's and adolescents' involvement in the Internet space, which increases the risks of their participation in cyberbullying in various roles. Parent-child relationships are a key factor in the formation of a child's psychological stability, social skills and coping strategies. However, despite extensive study of this issue, the influence of the family environment on the tendency to cyberbullying remains insufficiently studied. The purpose of the study is to examine the features of the relationship between parent-child relations and the propensity for cyberbullying among schoolchildren.

Materials and methods. The sample consisted of 60 students from MBOU "Lyceum No. 50 at DSTU" (Rostov-on-Don), including 30 boys and 30 girls aged 10–11 and 14–15 years. The following diagnostic tools were used: the "Parent-Child Interaction" questionnaire by I.M. Markovskaya, the "Adolescents about Parents" questionnaire (ADOR) by L.I. Vasserman, I.A. Gorkova, E.E. Romitsyna, the "Cyberbullying Coping Strategies" questionnaire by K.A. Machakova, and the "Assessment of Individual Vulnerability to Cyberbullying" questionnaire by V.P. Sheinov. Statistical data processing (Spearman's correlation coefficient) was performed using SPSS for Windows.

Results. The structure of schoolchildren's vulnerability to cyberbullying was determined: 20% of respondents (aggressors and victims) have a high level of vulnerability, 60% (bystanders) have a medium level, and 20% (defenders) have a low level. Significant correlations were found between parameters of parent-child relations and behavioral strategies in cyberbullying situations. It was established that the mother's authority and agreement with her negatively correlate with vulnerability to cyberbullying ($r=-0.361$, $p\leq 0.01$; $r=-0.293$, $p\leq 0.05$). It is shown that cooperation with the mother reduces the use of technological coping ($r=-0.281$, $p\leq 0.05$), and her acceptance of the child reduces the tendency for revenge ($r=-0.258$, $p\leq 0.05$). From the father's side, connections were revealed: his strictness reduces the child's self-control ($r=-0.274$, $p\leq 0.05$), and his autonomy (indifference) provokes revenge ($r=0.366$, $p\leq 0.01$). Paternal hostility correlates with the child's vulnerability to cyberbullying ($r=0.278$, $p\leq 0.05$), and his inconsistency correlates with a decrease in self-control ($r=-0.289$, $p\leq 0.05$).

Conclusion. The study results confirm the hypothesis that there are significant relationships between parent-child relations and the propensity for cyberbullying among schoolchildren. Reliable, predictable, and emotionally warm relationships with parents are a key factor in a child's psychological resilience to online bullying, contributing to the formation of adaptive coping strategies. Destructive parenting styles (authoritarianism, inconsistency, hostility, emotional coldness) increase a child's vulnerability and provoke maladaptive coping strategies, including revenge and avoidance. The obtained data can be used in the practice of psychological and pedagogical support for children and in programs for working with parents.

KEYWORDS

cyberbullying, parent-child relations, schoolchildren, victim, aggressor, coping strategies, family education

For Citation: Korochencetseva, A. V., & Nikolenko, O. F. (2026). Features of the Relationship between Parent-Child Relations and the Propensity for Cyberbullying among Schoolchildren. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 529–538. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.33>

Received: 22 April 2026 | Approved: 15 July 2026 | Published: 31 October 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия вопросы безопасности детей в цифровой среде являются приоритетными в повестке ведущих международных организаций. В частности, ЮНЕСКО в своих программных документах неоднократно подчеркивает необходимость формирования глобальной культуры кибербезопасности и развития социально-эмоциональных навыков у подрастающего поколения для противодействия новым вызовам, а Совет Европы в рамках стратегии «Права ребенка» (2022–2027) акцентирует внимание на защите детей от всех форм насилия, включая виртуальное. С каждым годом вовлеченность детей в интернет-пространство неуклонно растет, и все больше школьников становятся участниками кибербуллинга, занимая различные позиции: жертвы, защитника, агрессора или наблюдателя [23]. В работе Н.В. Авердбуха, А.В. Буйначевой и В.Л. Назарова отмечается, что кибербуллинг выходит за границы школьного сообщества, стирая четкие границы между образовательной средой и внешним миром, что создает дополнительные сложности для его профилактики и контроля [1]. Авторы подчеркивают, что виртуальная травля становится продолжением реальных конфликтов, но при этом приобретает новые, более опасные формы из-за своей публичности и неограниченного доступа. А.А. Бочавер и К.Д. Хломов выделяют ключевые характеристики кибербуллинга, отличающие его от традиционной травли: анонимность агрессора, многократное воспроизведение унижающего контента, доступность 24/7 и широкий круг зрителей [4]. Эти особенности, по мнению исследователей, делают жертву практически беззащитной, а агрессора — менее сдерживаемым социальными нормами, что требует особого внимания к формированию психологической устойчивости у детей. А.К. Иванова в обзоре современных исследований проблемы буллинга и кибербуллинга в образовательной среде констатирует, что вовлеченность детей в интернет-пространство неуклонно растет, и данная тенденция требует пересмотра подходов к обеспечению психологической безопасности в школе [7]. Автор отмечает, что образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью комплексного решения проблемы, включающего как цифровую грамотность, так и социально-эмоциональное развитие учащихся.

Детско-родительские отношения играют важнейшую роль в формировании личности ребенка, его восприятии мира и способности справляться со стрессовыми ситуациями, включая кибератаки. Как отмечают Р.А. Буралова, М.И. Лечиева и А.А. Саидов, именно в семье закладываются базовые модели поведения, формируются личностные ресурсы и стратегии совладания, которые впоследствии определяют способность подростка противостоять трудностям, в том числе в виртуальной среде [5]. Авторы подчеркивают, что детско-родительские отношения выступают предиктором развития личности в подростковом возрасте, влияя на самооценку, эмоциональную регуляцию и социальную компетентность. В свою очередь, Н.М. Ноговицына и А.А. Охлопкова, рассматривая проблему кибербуллинга в подростковой среде, указывают, что дети, сталкивающиеся с кибератаками, часто испытывают дефицит родительской поддержки и доверительных отношений в семье [11]. Исследователи отмечают, что отсутствие эмоциональной близости с родителями и неготовность ребенка делиться с ними своими переживаниями значительно повышают его уязвимость перед агрессией в интернете.

Российские исследователи Г.У. Солдатова, А.Н. Ярмина отмечают, что дети, получающие эмоциональную поддержку и внимание от родителей, демонстрируют большую психическую устойчивость к нападениям в интернете [13]. Как подчеркивают исследователи, «родители, которые проявляют интерес к жизни ребенка, поддерживают его, обсуждают с ним сложные ситуации, становятся для него "психологическим тылом", что позволяет ребенку чувствовать себя более защищенным в киберпространстве» [12, с. 24]. В то же время дети, испытывающие тревогу, страх и неприятие в семье, могут как становиться жертвами, так и проявлять агрессию, с этим согласны В.Н. Бородина, И.А. Петимко, которые отмечают, что «в условиях дефицита родительской любви и принятия у подростка формируется чувство незащищенности, которое он компенсирует через агрессивное поведение, в том числе в виртуальной среде» [3, с. 156]. В.Н. Бородина пишет, что в семьях с дисгармоничным типом взаимоотношений ребенок не всегда может обратиться за помощью к родителям, оставаясь один на один с проблемой, что усугубляет последствия травли [2].

Международные исследования также подтверждают ключевую роль семьи в формировании устойчивости к кибербуллингу. Так, С.Т. Лерейя, М. Самара и Д. Волке [19] в мета-анализе показали, что дети, подвергающиеся жестокому обращению в семье, имеют значительно более высокий риск стать как жертвами, так и агрессорами. Р.М. Ковальски с соавторами [20] подчер-

кивают, что отсутствие родительского контроля и мониторинга онлайн-активности повышает уязвимость подростков. А.С. Балдри, А. Соррентино и Д.П. Фаррингтон [16] выявили, что чрезмерный родительский контроль может быть столь же вредным, как и его отсутствие, поскольку подрывает доверие и снижает готовность ребенка делиться проблемами. Ден Хамер, А. Конийн и М. Кейер [17] показали, что неблагополучная семейная среда способствует формированию у подростков интереса к антисоциальному контенту, что, в свою очередь, повышает риск агрессивного поведения в сети. Испанские исследователи кибербуллинга говорят методологической разрозненности исследований (разные временные рамки, определения, пункты опросников), что ведет к широкому разбросу данных о распространенности кибербуллинга [30].

Несмотря на обширное изучение влияния детско-родительских отношений на различные сферы жизни, вопрос о связи семейной среды со склонностью к кибербуллингу у школьников требует дальнейшего осмысления в контексте российской выборки. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление этих взаимосвязей.

Цель исследования — изучить особенности взаимосвязи детско-родительских отношений и склонности к кибербуллингу у школьников.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Участники. Эмпирическое исследование проводилось на базе МБОУ лицея г. Ростов-на-Дону. В нем приняли участие 60 школьников: 30 мальчиков и 30 девочек, обучающихся в 5-х и 9-х классах. Возрастной диапазон участников составил 10–11 и 14–15 лет, что охватывает ранний и основной этапы подросткового возраста [6]. Перед проведением диагностики было получено информированное согласие от родителей (законных опекунов) и классных руководителей.

Методики. Был использован комплекс психодиагностических методик:

1. Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» (И.М. Марковская), позволяющий оценить параметры детско-родительского взаимодействия (требовательность, строгость, контроль, эмоциональную близость, принятие, сотрудничество, согласие, последовательность, авторитетность и удовлетворенность отношениями) с позиции ребенка отдельно по отношению к матери и отцу [9].
2. Опросник «Подростки о родителях» (ADOR) (Л.И. Вассерман, И.А. Горьковая, Е.Е. Ромицына), направленный на изучение установок, поведения и методов воспитания родителей в восприятии подростков по шкалам: позитивный интерес, директивность, враждебность, автономность и непоследовательность.
3. Анкета «Способы совладания с кибербуллингом» (К.А. Мачакова), предназначенная для оценки вероятности использования различных копинг-стратегий в ситуации кибербуллинга, включая технологический копинг, самоконтроль, дистанцирование, когнитивное и поведенческое избегание, поиск социальной поддержки, конфронтацию, месть и принятие ответственности [10].
4. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» (В.П. Шейнова), определяющий уровень уязвимости респондента перед травлей в интернете на основе особенностей его поведения в сети, личных качеств и взаимодействия с окружением [14].

Обработка данных. Данные были обработаны с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В нашем исследовании, данный коэффициент был применен для выявления взаимосвязей между показателями детско-родительских отношений, склонности и подверженности кибербуллингу, а также способов совладания с ним. Статистическая обработка данных проводилась при помощи компьютерной программы «SPSS for Windows».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе была определена степень незащищенности школьников от кибербуллинга для этого был проведен качественный анализ результатов, полученных по анкете «Способы

совладания с кибербуллингом» и опроснику «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга». Как показано на рисунке 1, 20% респондентов (агрессоры и жертвы) демонстрируют высокий уровень незащищенности. Для них характерна выраженная потребность в одобрении, эмоциональная неустойчивость и неспособность противостоять агрессии. Средний уровень незащищенности выявлен у 60% школьников, которые были отнесены к группе наблюдателей. Они способны к частичному анализу ситуации и сохраняют эмоциональную устойчивость, но редко заступаются за жертву из-за страха. Низкий уровень незащищенности, присущий 20% участников (защитникам), характеризуется высокой самооценкой, надежной привязанностью в семье и способностью противостоять групповому давлению.

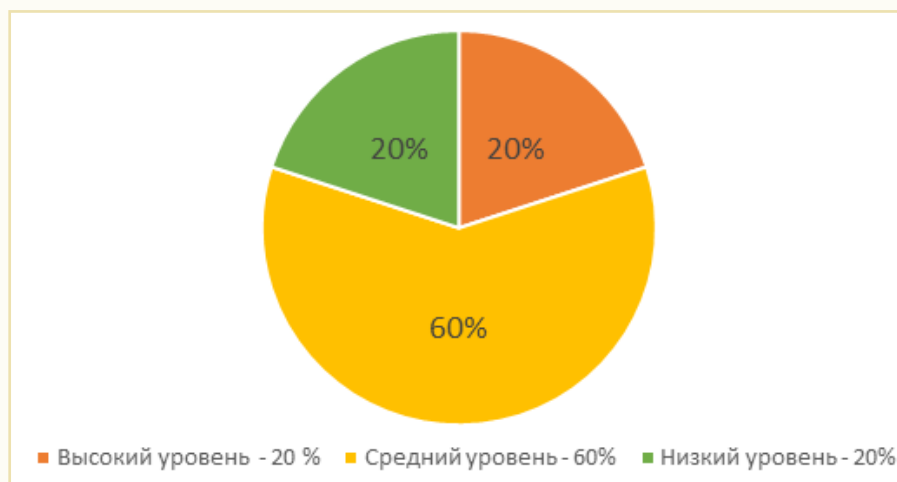

Рисунок 1 Исследование подверженности школьников к кибербуллингу

Далее был проведен корреляционный анализ для выявления взаимосвязей между детско-родительским взаимодействием и реакциями на кибербуллинг. Полученные данные представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 Значимые взаимосвязи между особенностями детско-родительского взаимодействия (с матерью) и способами совладания с кибербуллингом

	Технолог.	Дистанц.	Поведенческое избегание	Мсть
Сотрудничество	-0,281*	-	-	-
Строгость	-	0,277*	-	-
Последовательность	-	-0,309*	-	-
Авторитет родителя	-	-0,257*	-	-
Эмоциональная близость	-	-	0,277*	-
Принятие	-	-	-	-0,258*

Примечание: * - корреляция значима на уровне $p < 0,05$

Анализ данных таблицы 1 показывает, что высокое сотрудничество с матерью снижает вероятность обращения ребенка к поиску решений в интернете (технологический копинг). Низкий авторитет и непоследовательность матери способствуют дистанцированию от проблемы, в то время как ее строгость, напротив, усиливает эту стратегию. Интересно, что эмоциональная близость с матерью связана с активным поведенческим избеганием (удаление, блокировка), что, вероятно, является конструктивным шагом, совершенным после получения поддержки. Наконец, принятие матерью снижает склонность ребенка к мести в ответ на киберагрессию.

Таблица 2 Значимые взаимосвязи между особенностями детско-родительского взаимодействия (с отцом) и способами совладания от кибербуллинга

	Самоконтроль	Дистанцирование	Принятие ответственности	Месть
Строгость	-0,274*	-	-	-
Последовательность	-	0,255*	-	-
Контроль	-	-	-0,258*	-

Примечание: * - корреляция значима на уровне $p < 0,05$

Результаты, представленные в таблице 2, указывают на то, что строгость отца отрицательно связана со способностью ребенка к самоконтролю. В то же время последовательность отца способствует здоровому дистанцированию от ситуации кибербуллинга, создавая для ребенка ощущение безопасности. Высокий контроль со стороны отца коррелирует со снижением принятия ребенком ответственности за случившееся, что может свидетельствовать о формировании экстернального локуса контроля.

На следующем этапе был проведен анализ взаимосвязей между поведением родителей (методами воспитания) и реакциями на кибербуллинг с использованием опросника ADOR. Значимые результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 Значимые взаимосвязи между поведением родителя (отца) и методом его воспитания с незащищенностью и способами совладания

	Незащищенность	Самоконтроль	Когнитивное избегание	Месть
Позитивный интерес	-	-	0,306*	-
Непоследовательность	-	-0,289*	-	-
Автономность	-	-	-	0,366**
Враждебность	0,278*	-	-	-

Примечание: * - корреляция значима на уровне $p < 0,05$; ** - корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Данные таблицы 3 показывают, что позитивный интерес со стороны отца способствует когнитивному избеганию, помогая ребенку переключиться на другие мысли. Непоследовательность отца снижает самоконтроль, а его автономность (безразличие) и враждебность провоцируют месть и повышают незащищенность ребенка. Непоследовательность матери также связана с использованием поведенческого избегания.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о наличии значимых взаимосвязей между особенностями детско-родительских отношений и склонностью школьников к кибербуллингу. Полученные результаты согласуются с выводами других авторов, С.Т. Лерея с соавт, С. Сунь с соавт, о ключевой роли семьи в формировании у ребенка устойчивости к виктимизации и готовности к агрессии [21; 24]. Кроме того, основы агрессивного поведения и особенностей взаимодействия со сверстниками закладываются уже в дошкольном возрасте под влиянием цифровой среды, что подтверждается в работе А.В. Короченцевой, О.Ф. Николенко [8]. М.Л. Ибарра [28], и К.Дж. Митчелл, пишут, что характер приписывания причин виктимизации (например, обвинение себя против обвинения других) по-разному опосредует связь между эмоциональным дистрессом и последующей агрессией, причем паттерны различаются для лицом-к-лицу и кибер-виктимизации [29].

Наши данные показывают, что дети, воспитывающиеся в условиях эмоциональной близости, сотрудничества и принятия со стороны матери, демонстрируют более конструктивные копинг-стратегии. Они склонны к активным действиям по защите себя (поведенческое избега-

ние), не прибегая к мести, и предпочитают искать поддержку у близких, а не в интернете. Это полностью соответствует представлениям о демократическом стиле воспитания как о факторе, способствующем развитию социальной компетентности и самоконтроля, подчеркивают А.К. Болдри [15], Д. Брауминд [16], С. Сунь [21].

В то же время такие родительские характеристики, как строгость, авторитарность и непоследовательность, особенно со стороны матери, связаны с использованием дистанцирования как способа совладания, что, по сути, является избеганием решения проблемы. В.Н. Бородина [3] с соавт, Г.У. Солдатова с соавт. [13] отмечают, что низкий авторитет матери и частые конфликты с ней усиливают чувство незащищенности ребенка, делая его более уязвимым перед кибербуллингом, что соответствует данным о связи семейного неблагополучия с риском кибервиктимизации.

Роль отца в формировании реакции на кибербуллинг оказалась не менее значимой, но специфичной. Последовательность отца выступает важным ресурсом, способствуя здоровому отстранению от травли. Напротив, такие деструктивные проявления, как враждебность и автономность (эмоциональная отстраненность), провоцируют у ребенка агрессивные стратегии (месть) и повышают его общую незащищенность.

Таким образом, проведенное исследование расширяет представления о механизмах влияния семьи на поведение подростков в интернет-пространстве. Оно демонстрирует, что личностные ресурсы ребенка, формирующиеся в благополучной семейной среде, служат надежной защитой от вовлечения в кибербуллинг как в роли жертвы, так и в роли агрессора.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- Проводить скрининг школьников на выявление деструктивных стилей воспитания в семье (особенно непоследовательность и враждебность) для формирования групп психолого-педагогического риска.
- Обучать школьников адаптивным копинг-стратегиям (самоконтроль, поиск социальной поддержки, конструктивное избегание) взамен деструктивных (месть, избегание на фоне страха).
- Целенаправленно трансформировать пассивных наблюдателей (60%) в активных защитников через тренинги ассертивности и формирование нетерпимости к травле.
- Внедрить программы просвещения родителей (родительский всеобуч), где наглядно демонстрировать взаимосвязь воспитательных стилей с рисками кибербуллинга.
- Создать на базе школы службу оперативной психологической поддержки для детей, не имеющих возможности обратиться за помощью к родителям из-за дисгармоничных отношений.
- Школьный психолог может дать следующие общие рекомендации родителям:

Матерям — заменить критику на диалог и эмоциональное принятие; это снижает склонность ребенка к мести и повышает его психологическую защищенность.

Отцам — минимизировать строгость и эмоциональную холодность, делать акцент на последовательности и предсказуемости правил; это укрепляет самоконтроль ребенка и снижает агрессивные реакции.

Обоим родителям — установить семейные цифровые ритуалы (без гаджетов во время еды, совместного досуга) для укрепления доверия и открытости ребенка в вопросах интернет-безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что особенности детско-родительских отношений являются мощным предиктором склонности школьников к кибербуллингу и их уязвимости перед ним. Установлено, что:

1. Эмоционально теплые, доверительные и последовательные отношения с родителями, характеризующиеся сотрудничеством и принятием, способствуют формированию у школьников адаптивных копинг-стратегий (поиск социальной поддержки, самоконтроль, когнитивное и конструктивное поведенческое избегание) и снижают их незащищенность.

2. Деструктивные стили семейного воспитания (авторитарность, строгость, непоследовательность, враждебность, эмоциональное отвержение, гиперопека) повышают уязвимость ребенка к кибербуллингу и провоцируют неадаптивные способы совладания со стрессом, такие как дистанцирование, поведенческое избегание на фоне страха, или агрессивные реакции, включая месть.
3. Выявлена специфика влияния каждого из родителей: роль матери более значима в формировании чувства безопасности и способности к конструктивному решению проблем, в то время как поведение отца сильнее связано с развитием самоконтроля, ответственности и риском проявления агрессивных реакций.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования для разработки программ психолого-педагогического сопровождения школьников, а также для создания образовательных и консультационных программ для родителей, направленных на гармонизацию детско-родительских отношений как важнейшего фактора профилактики кибербуллинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авердбух Н.В., Буйначева А.В., Назаров В.Л. Кибербуллинг внутри и вне школьного сообщества // Педагогическое образование в России. 2021. № 6. С. 69–79.
2. Бородина В.Н. Роль детско-родительских отношений в возникновении кибербуллинга // МНКО. 2023. № 1. С. 138–141.
3. Бородина В.Н., Петимко А.И. Кибербуллинг среди подростков в образовательной среде как предмет исследования // МНКО. 2021. № 6. С. 154–157.
4. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 3. С. 177–191.
5. Буралова Р.А., Лечиева М.И., Саидов А.А. Детско-родительские отношения как предиктор развития личности в подростковом возрасте // Проблемы и образование. 2024. № 6. С. 575–595.
6. Воронова И.А. Особенности эмоциональной сферы подростков // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 110–111.
7. Иванова А.К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6. № 5. С. 1–8.
8. Короченцева А.В., Николенко О.Ф. Особенности взаимоотношений со сверстниками и проявление агрессии у дошкольников активно использующих электронные гаджеты // Психологическая наука и образование. 2023. Т. 28. № 4. С. 112–123.
9. Марковская И.М. Тренинг детско-родительского взаимодействия. СПб.: Речь, 2000. 150 с.
10. Мачакова К.А. Анкета «Способы совладания с кибербуллингом» // Методическое пособие. 2020. 24 с.
11. Ноговицына Н.М., Охлопкова А.А. Проблема кибербуллинга в подростковой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72–2. С. 200–202.
12. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. № 3 (35). С. 17–29.
13. Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Роль родителей в формировании безопасного цифрового детства // Национальный психологический журнал. 2019. № 2 (34). С. 12–23.
14. Шейнов В.П. Опросник «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»: разработка и предварительная валидизация // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 324–338.
15. Baumrind D. Authoritative parenting revisited: history and current status // Authoritative parenting: synthesizing nurturance and discipline for optimal child development. Washington, DC: American Psychological Association, 2013. P. 11–34.
16. Baldry A.C., Sorrentino A., Farrington D.P. Cyberbullying and cybervictimization versus parental supervision, monitoring and control of adolescents' online activities // Children and Youth Services Review. 2019. Vol. 96. P. 302–307. DOI: 10.1016/j.chilcyouth.2018.11.058
17. Den Hamer A.H., Konijn E.A., Keijer M.G. Cyberbullying behavior and adolescents' use of media with antisocial content: A cyclic process model // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2014. Vol. 17. No. 2. P. 74–81. DOI: 10.1089/cyber.2012.0307
18. Iranzo B., Buelga S., Cava M.J., Ortega-Barón J. Cyberbullying, psychosocial adjustment, and suicidal ideation in adolescence // Psychosocial Intervention. 2019. Vol. 28. P. 75–81. DOI: 10.5093/pi2019a5
19. Juvonen J., Gross E.F. Extending the school grounds? — Bullying experiences in cyberspace // Journal of School Health. 2008. Vol. 78. No. 9. P. 496–505. DOI: 10.1111/j.1746-1561.2008.00335.x
20. Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth // Psychological Bulletin. 2014. Vol. 140. No. 4. P. 1073–1137. DOI: 10.1037/a0035618
21. Lereya S.T., Samara M., Wolke D. Parenting behavior and the risk of becoming a victim and a bully/victim: A meta-analysis study // Child Abuse & Neglect. 2013. Vol. 37. No. 12. P. 1091–1108. DOI: 10.1016/j.

- chiabu.2013.03.001
22. Li Q. New bottle but old wine: A research of cyberbullying in schools // *Computers in Human Behavior*. 2007. Vol. 23. No. 4. P. 1777–1791. DOI: 10.1016/j.chb.2005.10.005
 23. Olweus D. *Bullying at school: What we know and what we can do*. Oxford: Blackwell, 1993. 140 p.
 24. Sun X., Chen L., Wang Y., Li Y. The link between childhood psychological maltreatment and cyberbullying perpetration attitudes among undergraduates: Testing the risk and protective factors // *PLoS ONE*. 2020. Vol. 15. No. 9. e0236792. DOI: 10.1371/journal.pone.0236792
 25. Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russell S., Tippett N. Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2008. Vol. 49. No. 4. P. 376–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x
 26. Tokunaga R.S. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization // *Computers in Human Behavior*. 2010. Vol. 26. No. 3. P. 277–287. DOI: 10.1016/j.chb.2009.11.014
 27. Van Cleemput K., Vandebosch H., Pabian S. Personal characteristics and contextual factors that determine «Helping,» «Joining In,» and «Doing Nothing» when witnessing cyberbullying // *Aggressive Behavior*. 2014. Vol. 40. P. 383–396. DOI: 10.1002/ab.21534
 28. Wright M.F. Adolescents' emotional distress and attributions for face-to-face and cyber victimization: Longitudinal linkages to later aggression // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2017. Vol. 48. P. 1–13. DOI: 10.1016/j.appdev.2016.11.002
 29. Ybarra M.L., Mitchell K.J. Online aggressor/targets, aggressors, and targets: A comparison of associated youth characteristics // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2004. Vol. 45. No. 7. P. 1308–1316. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00328.x
 30. Zych I., Ortega-Ruiz R., Marín-López I. Cyberbullying: a systematic review of research, its prevalence and assessment issues in Spanish studies // *Psicología Educativa*. 2016. Vol. 22. No. 1. P. 5–18. DOI: 10.1016/j.pse.2016.03.002

REFERENCES

1. Averdbukh N.V., Buynacheva A.V., Nazarov V.L. Cyberbullying inside and outside the school community. *Pedagogical Education in Russia*, 2021, no. 6, pp. 69–79.
2. Borodina V.N. The role of child-parent relationships in the emergence of cyberbullying. *MNKO*, 2023, no. 1, pp. 138–141.
3. Borodina V.N., Petimko A.I. Cyberbullying among adolescents in the educational environment as a research subject. *MNKO*, 2021, no. 6, pp. 154–157.
4. Bochaver A.A., Khlomov K.D. Cyberbullying: Bullying in the space of modern technologies. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, vol. 11, no. 3, pp. 177–191.
5. Buralova R.A., Lechieva M.I., Saidov A.A. Child-parent relationships as a predictor of personality development in adolescence. *Problems and Education*, 2024, no. 6, pp. 575–595.
6. Voronova I.A. Features of the emotional sphere of adolescents. *Young Scientist*, 2022, no. 46 (441), pp. 110–111.
7. Ivanova A.K. Bullying and cyberbullying as a phenomenon of the educational environment: Examples of modern research on the problem. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2018, vol. 6, no. 5, pp. 1–8.
8. Korochentseva A.V., Nikolenko O.F. Features of peer relationships and manifestation of aggression in preschoolers actively using electronic gadgets. *Psychological Science and Education*, 2023, vol. 28, no. 4, pp. 112–123.
9. Markovskaya I.M. Training in child-parent interaction. St. Petersburg, Rech Publ., 2000. 150 p. (in Russ.)
10. Machakova K.A. Questionnaire "Ways of coping with cyberbullying". Methodological manual, 2020. 24 p. (in Russ.)
11. Nogovitsyna N.M., Okhlopko A.A. The problem of cyberbullying among adolescents. *Problems of Modern Pedagogical Education*, 2021, no. 72–2, pp. 200–202.
12. Soldatova G.U., Yarmina A.N. Cyberbullying: features, role structure, child-parent relationships and coping strategies. *National Psychological Journal*, 2019a, no. 3 (35), pp. 17–29.
13. Soldatova G.U., Yarmina A.N. The role of parents in shaping a safe digital childhood. *National Psychological Journal*, 2019b, no. 2 (34), pp. 12–23.
14. Sheinov V.P. Questionnaire "Assessment of the degree of vulnerability of individuals to cyberbullying": Development and preliminary validation. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 324–338.
15. Baumrind D. Authoritative parenting revisited: history and current status. In *Authoritative parenting: Synthesizing nurturance and discipline for optimal child development*. Washington, DC, American Psychological Association, 2013, pp. 11–34.
16. Baldry A.C., Sorrentino A., Farrington D.P. Cyberbullying and cybervictimization versus parental supervision, monitoring and control of adolescents' online activities. *Children and Youth Services Review*, 2019, vol. 96, pp. 302–307. DOI: 10.1016/j.childyouth.2018.11.058
17. Den Hamer A.H., Konijn E.A., Keijer M.G. Cyberbullying behavior and adolescents' use of media with antisocial content: A cyclic process model. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2014, vol. 17, no. 2, pp. 74–81. DOI: 10.1089/cyber.2012.0307
18. Iranzo B., Buelga S., Cava M.J., Ortega-Barón J. Cyberbullying, psychosocial adjustment, and suicidal ideation in adolescence. *Psychosocial Intervention*, 2019, vol. 28, pp. 75–81. DOI: 10.5093/pi2019a5
19. Juvonen J., Gross E.F. Extending the school grounds?—Bullying experiences in cyberspace. *Journal of School Health*, 2008, vol. 78, no. 9, pp. 496–505. DOI: 10.1111/j.1746-1561.2008.00335.x

20. Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychological Bulletin*, 2014, vol. 140, no. 4, pp. 1073–1137. DOI: 10.1037/a0035618
21. Lereya S.T., Samara M., Wolke D. Parenting behavior and the risk of becoming a victim and a bully/victim: A meta-analysis study. *Child Abuse & Neglect*, 2013, vol. 37, no. 12, pp. 1091–1108. DOI: 10.1016/j.chiabu.2013.03.001
22. Li Q. New bottle but old wine: A research of cyberbullying in schools. *Computers in Human Behavior*, 2007, vol. 23, no. 4, pp. 1777–1791. DOI: 10.1016/j.chb.2005.10.005
23. Olweus D. Bullying at school: What we know and what we can do. Oxford, Blackwell, 1993. 140 p.
24. Sun X., Chen L., Wang Y., Li Y. The link between childhood psychological maltreatment and cyberbullying perpetration attitudes among undergraduates: Testing the risk and protective factors. *PLoS ONE*, 2020, vol. 15, no. 9, e0236792. DOI: 10.1371/journal.pone.0236792
25. Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M., Fisher S., Russell S., Tippett N. Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008, vol. 49, no. 4, pp. 376–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x
26. Tokunaga R.S. Following you home from school: A critical review and synthesis of research on cyberbullying victimization. *Computers in Human Behavior*, 2010, vol. 26, no. 3, pp. 277–287. DOI: 10.1016/j.chb.2009.11.014
27. Van Cleemput K., Vandebosch H., Pabian S. Personal characteristics and contextual factors that determine "Helping," "Joining In," and "Doing Nothing" when witnessing cyberbullying. *Aggressive Behavior*, 2014, vol. 40, pp. 383–396. DOI: 10.1002/ab.21534
28. Wright M.F. Adolescents' emotional distress and attributions for face-to-face and cyber victimization: Longitudinal linkages to later aggression. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2017, vol. 48, pp. 1–13. DOI: 10.1016/j.appdev.2016.11.002
29. Ybarra M.L., Mitchell K.J. Online aggressor/targets, aggressors, and targets: A comparison of associated youth characteristics. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2004, vol. 45, no. 7, pp. 1308–1316. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2004.00328.x
30. Zych I., Ortega-Ruiz R., Marín-López I. Cyberbullying: a systematic review of research, its prevalence and assessment issues in Spanish studies. *Psicología Educativa*, 2016, vol. 22, no. 1, pp. 5–18. DOI: 10.1016/j.pse.2016.03.002

Авторы

Короченцева Анна Вячеславовна

(Россия, Ростов-на-Дону)

Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры
Психология образования и организационная психология
Донской государственной технической университет

E-mail: anna-kor@bk.ru

ORCID ID: 0000-0003-0647-1738

Scopus Author ID: 57218093295

Николенко Оксана Федоровна

[Автор-корреспондент]

(Россия, Ростов-на-Дону)

Доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры
Психология образования и организационная психология
Донской государственной технической университет

E-mail: nikolenko.of@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2842-0723

Scopus Author ID: 57459218500

Authors

Anna V. Korotchentseva

(Russia, Rostov-on-Don)

Associate Professor, Cand. Sci. (Psychol.),
Associate Professor, Department of Educational and
Organizational Psychology

Don State Technical University

E-mail: anna-kor@bk.ru

ORCID ID: 0000-0003-0647-1738

Scopus Author ID: 57218093295

Oksana F. Nikolenko

[Corresponding Author]

(Russia, Rostov-on-Don)

Associate Professor, Cand. Sci. (Philos.),
Associate Professor, Department of Educational and
Organizational Psychology

Don State Technical University

E-mail: nikolenko.of@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2842-0723

Scopus Author ID: 57459218500

Вклад авторов

Короченцева А. В.: верификация данных, проведение
исследования, создание рукописи и ее редактирование,
визуализация

Николенко О. Ф.: концептуализация, методология,
создание черновика рукописи, руководство исследованием

Authors contribution

Oksana F. Nikolenko: Validation, Investigation,
Writing - Review & Editing, Visualization

Anna V. Korotchentseva: Conceptualization, Methodology,
Writing - Original Draft, Supervision

© Короченцева А. В., Николенко О. Ф., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Oksana F. Nikolenko, Anna V. Korotchentseva, 2026

The authors declared no conflicts of interest